

ЖЕГЛОВЫ И ШАРАПОВЫ МАГНИТКИ

Пусть уж не обидятся работники нынешнего угро, но их работу мы все-таки сверяем с делами и поступками знаменитых сыщиков двадцатых годов.

И не случайно — ведь во времена шараповых и жегловых зародился новый уголовный розыск. Тот самый, восьмидесятилетие которого на днях отпраздновала вся страна.

Органы сыска существовали и прежде, да, видно, создателям новейшей российской истории захотелось таким вот образом отметить вклад угро в становление правопорядка новорожденного государства.

Численность магнитогорского уголовного розыска невелика: не более двух процентов от всего личного состава гарнизона местной милиции. Но именно на них приходится до 90 процентов дел, которые расследуют, раскрывают в городском управлении внутренних дел. И когда мы говорим о людях, стоящих на переднем крае борьбы с криминальным миром, зачастую именно их, работников «уголовки», имеем в виду.

На пресс-конференции, посвященной юбилею уголовного розыска, не звучало парадных рапортов, а начальники отделений угро настойчиво уклонялись от вопросов журналистов о кухне «уголовки». Это и понятно: в праздник хочется о хорошем, а тут все банды да убийства, наркотики да разбои. «Банда братьев Власовых? Да, обезврежена. Скоро суд». «Расследование по убийству такого-то? Да, ведем». Возможно, и есть чем похвастать магнитогорским сыщикам, да золотое правило «не навреди» одинаково актуально как для медиков, так и для следователей.

— Задача нашей службы состоит в том, чтобы доказать не только чью-то вину, но и невиновность кого-то, — считает заместитель начальника уголовного розыска Дмитрий Владимирович Нестеров.

Действительно, за последние годы и у наших «муровцев» (магнитогорский уголовный розыск) есть немалые победы. Сегодня специалистам отделения по борьбе с иму-

щественными преступлениями удается раскрывать вдове больше квартирных краж, чем прежде. С их «легкой руки» пресечена преступная деятельность многих профессиональных «домушников». И есть уверенность, что воровское сообщество еще не скоро восстановит свои силы.

Но и криминальный промысел не стоит на месте. Если еще два-три года назад нам говорили, что спасти нажитое имущество можно, превратив свой дом в крепость, то сегодня воры переквалифицируются в грабителей и разбойников. И их уже не останавливают ни железные двери, ни находящиеся в доме хозяева.

Именно на плечи уголовного розыска легла и другая «болячка» нашего общества — наркопромысел. Нынешней весной при поддержке городской администрации создано оперативно-сысское отделение по незаконному обороту наркотиков. Его «сверхзадача» — не поимка молодой наркотизированной «рыбешки», а лов местных акул наркобизнеса.

Добавилось головной боли и у отделения по раскрытию преступлений против личности: убийства сегодня, увы, не редкость, и люди пропадать не стали реже, и погибших от уличного мордобоя не стало меньше. Да и преступник нынче пошел ушлый, не то что восемь десятилетий назад. Такого на «ура!» не возьмешь. Для результативного ведения оперативно-розыскной деятельности нужна еще и современная техника.

И уж, конечно, совсем было бы неплохо, чтобы энтузиазм и ночные бдения «уголовки» компенсировались достойным денежным вознаграждением. Тем более, что впервые за последние годы в уголовном розыске Магнитки работают молодые профессионалы — не дилетанты с улицы.

— Пожелайте нам удачи, — обратились работники магнитогорского угро к журналистам. — Так хочется хотя бы в дни юбилея слышать в свой адрес добрые слова.

Что ж, люди в погонах, пусть вам сопутствует не только удача, но и терпение, мудрость, человечность.

Т. АРСЕЕВА.

ОТЗВУКИ ПРАЗДНИКА

СТАРАЕМСЯ ПОМОЧЬ...

На 780 ныне работающих в огнеупорном производстве комбината приходится ни много ни мало 629 пенсионеров. Но это не затрудняет нашу работу с ветеранами. Сердечного тепла у огнеупорщиков всегда хватало.

Да, порой очень нелегко, но все же изыскиваем возможности делать подарки к юбилеям или «золотым свадьбам», поздравлять пенсионеров с праздниками и устраивать для них вечера отдыха. Понятно, что не удастся пригласить всех сразу на комбинатский или производственный вечер, но стараемся никого не обидеть — чередуем приглашенных.

На этот раз День пожилого человека 170 наших пенсионеров отмечали в ДКит ОАО «ММК». Были застолье и воспоминания о прожитом, великолепный концерт. Все дружно подпевали «Марьюшке», с удовольствием слушали гармонию В. Соколова.

Но так уж устроены наши ветераны, что не хотят они жить одними воспоминаниями. Даже на заслуженном отдыхе интересуются нынешним днем своего производства,

всего ММК. Об этом и говорили они с главным инженером ОУП В. Третьяковым и председателем профкома З. Зяббаровым.

Сегодня моральная поддержка особенно нужна пожилым людям. Заметьте, достаточно произнести доброе слово, высказать благодарность за труд — много ли надо? — и вот на лицах появляется улыбка.

Стараемся поддержать не только словом. За последние два года сумели оказать материальную помощь на общую сумму 37640 рублей почти тремстам пенсионерам огнеупорного производства — для срочного лечения, операций у офтальмолога, стоматологического протезирования, для приобретения слуховых аппаратов, двум инвалидам сделали ремонт квартир.

Хочется, чтобы не только в День пожилого человека, а круглый год ветераны знали: о них помнят, их уважают, им окажут посильную помощь.

Г. ПЕШНИНА,
заместитель председателя совета ветеранов огнеупорного производства.

Александр ПАВЛОВ

ЮБИЛЕИ

Нам с детства известны цвета этого извечного чувства: черный и белый. И если у белой зависти оттенков практически нет (она созвучна уважению, искренней радости за ближнего, своим примером подвигает к добру созиданию), то черная зависть изобилует широчайшей гаммой оттенков, из которых во все времена вырастали махровые цветы зла.

Поразмышляя на эту тему мне особенно захотелось после возвращения сына из армии. Два года без отпуска на родину на далеком Байконуре он все-таки был оторван от стремительных перемен, происходящих «на гражданке». Восторг и удивление вызвало у него изобилие товаров в магазинах и ларьках, на ярмарках и базарах. Разжигали взор беспардонно спящие иномарки с такими же, как он, парнями за баранками, жеманные и разодетые девицы без определенного занятия с надменными и дорогими сигаретами на губах, пестрая и броская сутолока, за которой трудно было разглядеть по-настоящему и обездоленных стариков, задумчивых и нервных взрослых, попрошайек и нищих.

— Все! Через год я вас буду катать на «Мерседесе»! — на полном серьезе заявил родителем сын.

Зная его характер и натуру, идущие вразрез со способами устройства благополучия, которое в подавляющем большинстве своем у городских нумовишей было обеспечено делами темными и мошенничеством, я только буркнул: «Ну-ну...»

Знаю, что позавидовал он своим сверстникам белой завистью, которая предполагает засучить рукава и вкалывать от души. Но, не переступая закона, совести и ближнего своего, обогатиться нынче практически невозможно. Несовершенство и часто просто дикое законодательство заработать соответственно вложенному труду не дает. Это доказывает периодический массированный грабеж государством своего народа. Под крылом этой мучительной и подлой «не-разберихи» и заживорвали пока «проворные» и ухватистые дельцы, по локоть засунув руки в карманы ближних. Но говорят же, что неправдой свет пройдем, да назад не воротимся. Докажи ты им, попробуй, что заработанный ломоть лучше краденого каравая, а трудовая копейка до века живет. Ведь и с умом воровать — беды не миновать. Скопотив правдами-неправдами так называемые начальные капиталы, наиболее «прогрессивные» отважно ринулись в бизнес: дай только ногу поставить, а весь-то я и сам влезу. Вот и стенают пенсионеры: «Мы припасали, а они пришли да и взяли!» Вот и «пилал» завистливые жены своих законопослушных и работающих мужей:

— Ну чем ты хуже! Горишь всю жизнь в своем цехе, а ни дачи у тебя, ни иномарки!

— Что ж мне теперь, воровать что ли? — упирается мужик.

— Все воруют! — раздраженно и чуть ли не злобно взвизгивает жена...

Зависть... Чертовы семена ее щедро разбрасывает нынче наше затянувшееся безвременье. Курьерским поездом летит перестройка по костям стариков и неокрепшим юношеским душам. Сильные мира сего усердно рубят сук, на котором сидят, ибо история не раз доказывала, что, лишая народ элементарного благополучия, спокойного созидания и даже минимальной покупательной способности, богатый в конечном счете

так же становится нищим на радость лукавому соседу. Но от этого никому не легче...

Встречаю своего старинного приятеля, бывшего коллегу по работе. Живет он теперь один. Жена и двое повзрослевших детей «отпочковались». Знал его как прекрасного семьянина, вечного труженика. Как говорят, все в дом да в дом. Даже мебель изготовил собственными руками.

— Что разбежались-то? — спрашиваю.

— Да шибко много ей надо было. А всего этого я дать не мог...

Учились мы в свое время с ним на вечернем отделении в МГМИ, работали в одном цехе. Ряд его замечательных рацпредложений принес значительную выгоду. Правда, для каждого вознаграждения вписывались в авторское свидетельство по десятку и более людей, которые не имели никакого отношения ни к «рацухе», ни к его изобретениям. Но и на эти деньги он умудрился отправить свою благоверную в Болгарию, на Золотые Пески. Словом, вырастил детей, а сам остался у «разбитого корыта»...

Знакомый «афганец» оформил от себя разрешение на то, чтобы его дочь смогла выехать в Канаду. Жена его вышла замуж за местного предпринимателя, которому приглянулась эта страна...

Зависть бывает и как та капля, которая камень точит. Особенно в быту. Пришли к кому-то в гости. В только что оригинально отремонтированную квартиру. У себя основательный ремонт провели около года назад. Вздуродженная жена решительно ставит вопрос: «Или я, или ремонт! Соседи за три года уже пять раз обои сменили! А ты и в ус не дуешь!» И напрасны уверения супруга в том, что лучше не трогать семейный бюджет на косметическую смену фасада, а съездить в дом отдыха. Червь зависти начинает властно пожирать нормальный морально-психологический семейный климат...

— Ты знаешь, что Ивановы купили второй сад, да еще у них есть поливочный огород. И вторую машину взяли в счет зарплат. Сейчас собираются строить большой каменный дом! А тебе ничего не надо!...

— Мне и так денег хватает на все. Зачем мне сад? Я ведь посменно работаю, устаю. Да и квартира у нас трехкомнатная. Зачем мне еще дом?

— Все устают! Они вот дом построят и продадут. А деньги никогда не лишние. Сама-то в норковой шубе ходит, вся в золоте. А я что — хуже?

— Да ты посмотри на него, бедолагу! В чем душа держится... Он в цехе-то спит на ходу, в столовую и то не всегда ходит. Разве это дело? Да и кто в садах-то его пашет? Сама только и заявляется, когда все поспешит...

Зависть... За ее ядовитой пеленой мы уже не в силах разглядеть красоты мира, живущего рядом человека, постигнуть высоту его души, соприкоснуться с ним в доброте и взаимопонимании. Зависть любит бежать наперегонки, бесцеремонно и самозабвенно растапывая чистые чувства ближних, равнодушно подмина под себя честь и достоинство, добрые привычки и уклад жизни, а в самом черном своем исполнении вколачивает человека в могилу, опустошая и выхолащивая самого завистника. Эта страшная извечная напасть, к величайшему сожалению, необорима и неискоренима. Она видоизменяется с эволюцией человечества, приспосабливается к новым условиям, садится нам на плечи и ледяной хваткой стягивает души. Как устоять против нее, чтобы остаться человеком? Где та грань, за которой она из белой начинает покрываться извами черноты? Мучительно задаюсь я этим вопросом. И нет мне ответа.

ОБИДНО!

Ба! Знакомые все лица

Заметила: каждый год в праздники поздравления, подарки и приглашения на вечер получают одни и те же ветераны. А другие остаются забытыми.

Вот мы с мужем вместе отработали на комбинате 80 лет, оставив все силы и здоровье. Я — инвалид второй группы. И ведь работали не хуже других, без нарушений, к работе относились добросовестно, начальство хвалило. Муж начал трудиться на ММК 15-летним подростком, по 12 часов не выходил с завода, даже спали там же. Он ушел на пенсию из третьего листопрокатного, я — из аглохеа N 2. Оба — ветераны труда.

В январе этого года мужу исполнилось 70 лет. Принесли в подарок ручные часы, а они не ходят. Пришлось отдать в ремонт. Уж лучше бы ничего не дарили.

Только что прошел День пожилого человека. Нас даже не поздравили, а другие пенсионеры пошли праздновать во Дворец. Они что — больше заслужили или больше работали? Просто удачно устроились у кормушки и каждый праздник не обходят себя стороной. Я фамилию этого «общественника» называть не буду — он и сам догадается.

Много людей сидело у подъезда, когда он тащил мимо два пакета с продуктами из Дворца.

Так объясните, кто должен следить, как распределяются пусть небольшие, но блага? Почему во Дворце на праздниках одни и те же лица?

Г. С. ПАВЛОВА, А. Ф. ПАВЛОВ.

ОЧЕРК НРАВОВ